

Научная статья
УДК 343.41; 342.72/.73
doi: 10.17223/22253513/45/8

Теория обоснования уголовного закона: современное состояние и проблемы применения

Валентина Ивановна Плохова¹

¹ *Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
VPlohova@yandex.ru*

Аннотация. Выявлены обстоятельства, приводящие к принятию необоснованного закона: недостаточно разработана теория социального и правового обоснования уголовного закона, даже первая ее стадия – теория криминализации деяний; имеющиеся наработки по теме не в полной мере используются законодателем, правоприменителем, исследователем, экспертом. Необходима систематизация имеющихся знаний, углубленное изучение социальных и правовых факторов обоснования уголовного закона в разных аспектах, обобщение результатов федеральным центром.

Ключевые слова: криминализация, пенализация, опасность, вред, конституционные основы, критерии, уголовный закон, использование

Для цитирования: Плохова В.И. Теория обоснования уголовного закона: современное состояние и проблемы применения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 113–130. doi: 10.17223/22253513/45/8

Original article
doi: 10.17223/22253513/45/8

Theory of justification of the criminal law: current status and problems of application

Valentina I. Plokhova¹

¹ *Altai State University, Barnaul, Russian Federation, VPlohova@yandex.ru*

Abstract. The relevance of the study is determined by the fact that the legislator and the law enforcement officer allow deviations from the social and legal foundations at all stages of the formation and application of the criminal law. Therefore, the subject of research is, on the one hand, incorrectly formulated norms of the Criminal Code of the Russian Federation, draft amendments to them, unjustified application of the law. On the other hand, there are theoretical and normative constructions existing for a given historical period, designed to prevent the emergence of such norms and their application. These include the theory of substantiation of criminal law, including its most developed part - the theory of criminalization of acts, regulations on the examination of laws and their application. In this regard, the purpose of the study is to

identify the causes of failure, failure of these structures and to determine the way to solve the problem.

The study was carried out using such general logical methods of cognition as systemic, comparative-legal; analysis, synthesis, induction, deduction. Analyzed: 4 laws and bills (No. 5, 8, 9, 18), 7 decisions of the Constitutional Court of the RF over the past 5 years (No. 1-4, 15, 17), which offer a different constitutional interpretation of the unjustified norms of the Criminal Code of the RF; materials of judicial practice on the norms incorrectly fixed in the Criminal Code or applied by the courts, carried out by the author and other researchers (No. 6, 12, 13, 14); monitoring data of the expertise of the law officially conducted in Russia and its application for compliance-inconsistency with the social and legal foundations of the criminal law (52). It has been carried out the analysis and synthesis of the authors' views on the components of the concept, the criteria for the criminalization of acts, the substantiation of the law, named in 18 studies (No. 19-21, 26-29, 31-41, 52 (monographs, dissertations, journal articles) its use in applied research, as well as 13 studies devoted to a broader substantiation of the law than criminalization (22-25, 30, 44-51). Sociological, philosophical and other studies have been analyzed (No. 7, 11, 42, 43). The system analysis made it possible to draw both intermediate and final conclusions obtained as a result of the study.

As a result of the study, it was revealed that: 1. Criminalization is the most important stage in the process of substantiating a law, but it does not cover all the factors that must be taken into account for its substantiation. This is within the scope of the theory of the justification of the criminal law. 2. But neither the theory of criminalization of acts, nor the theory of justification are not fully developed as integral theories. 3. In this state, they are not fully used by researchers, legislators, law enforcement officials or experts.

Therefore, the first block of the theory of justification - the criminalization of acts and all others (consolidation of the signs of an act in the main composition, qualified, norm, etc.) require systematization of existing knowledge, further research of social and legal factors of justification of the law in various aspects and generalization of their results. Such a study is within the capabilities of a large federal research center that unites the potential of researchers from different regions of Russia and other countries.

Keywords: criminalization, penalization, danger, harm, constitutional, basics, criteria, criminal law, using

For citation: Plokhova, V.I. (2022) Theory of justification of the criminal law: current status and problems of application. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 45. pp. 113–130. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/45/8

Актуальность исследования определяется тем, что законодатель и правоприменитель допускают отступления от социальных и правовых основ на всех стадиях нормообразования и применения уголовного закона. О том, что многие нормы УК РФ, особенно вновь появившиеся, недостаточно обоснованы, достаточно доказательств. Так, все 5 лет, прошедшие с момента изменения норм, регламентирующих уголовное преследование, административную и уголовную ответственность за побои (УК, КоАП и УПК), идет их доработка Конституционным Судом (КС) РФ. Так, в 2018 г. Конституционному Суду пришлось обосновывать соблюдение принципа *Non bis in idem* (не дважды за одно и то же) и других конституционных

норм введенной административной преюдицией за побои и применения норм КоАП РФ при отсутствии в нем такого правонарушения на момент его совершения; предложен соответствующий Конституции РФ порядок привлечения к ответственности при административной преюдиции [1], которые критически оцениваются в юридической литературе.

Еще в 2018 г. КС РФ запретил прекращать дела частного обвинения без согласия обвиняемых, но оспариваемые нормы УПК РФ признал соответствующими Конституции РФ в истолковании, предложенным КС РФ. «Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что суд, в производстве которого находится возбужденное по заявлению потерпевшего или его законного представителя уголовное дело частного обвинения, обязан выяснить позицию обвиняемого относительно прекращения данного дела в связи с принятием закона, устранивающего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, и только при наличии его согласия вправе прекратить уголовное дело; в случае, если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела в связи с принятием закона, устранивающего преступность и наказуемость деяния, суд обязан рассмотреть данное дело по существу в рамках процедуры» [2].

Однако дело той же А.И. Тихомоловой, которое отправили на новое рассмотрение после решения КС РФ 2018 г., снова прекратили за отсутствием в деянии состава преступления, но уже из-за неявки частного обвинителя в суд без уважительных причин. Тогда как заявитель настаивал на прекращении дела за отсутствием события преступления. Постановлением КС РФ от 13.04.2021 № 13-П «пункт 2 части первой статьи 24, часть вторую статьи 27, часть третья статьи 249 и пункт 2 статьи 254 УПК Российской Федерации признаны не соответствующими статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 1), 49 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования неявка частного обвинителя в суд без уважительных причин влечет применение такого основания для прекращения уголовного дела, как отсутствие в деянии состава преступления» [3].

И только 07.04.2021 Пленум Верховного Суда РФ внес в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

А ведь тремя днями раньше и ст. 116.1 УК РФ Конституционным Судом была признана не соответствующей Конституции РФ «ее статьям 2, 17

(часть 1), 18, 19 (часть 1), 21, 45 (часть 1), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побой нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию» [4]. Однако об ее изменении в названном проекте речи не идет. Не соответствующая Конституции РФ редакция ст. 116.1 УК будет действовать до внесения федеральным законодателем в правовое регулирование изменений, с чем, как показывает практика, законодатель не спешит.

Не лучшим образом обоснован один из последних, можно сказать, глобальных законопроектов (содержит 112 статей), рассмотрение которого в Государственной Думе близится к завершению, является законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [5]. В юридической литературе и на первый вариант этого проекта было много замечаний [6. С. 115–119], второй вариант оказался не лучше первого (правительство высказало свои замечания). Главными недостатками законопроекта, на наш взгляд, являются не основанный на социально-криминологической экспертизе перечень преступлений, которые включены в понятие «уголовный проступок»; отсутствие как межотраслевой, так и внутри УК РФ системности, что привело в том числе к наличию противоречий с базовыми конституционными и уголовно-правовыми положениям, например со ст. 8 УК РФ, нарушению принципа соразмерности в соотношении со ст. 75 и 76 УК РФ и др., т.е. не соблюдены социальные, конституционные и другие правовые основы уголовного закона. Бесспорно, что с изменением состояния общества должны и будут меняться законы, но в основу этих изменений должны быть положены результаты проведения криминологической, социальной, правовой, в том числе конституционной экспертиз проекта.

Необоснованная, бессистемная гуманизация уголовного закона приводит к нарушению прав граждан. Социологические исследования за 2015–2017 гг. свидетельствуют о том, что «позитивные тенденции с соблюдением прав человека отсутствуют – менее половины опрошенных считают, что права человека в России соблюдаются» [7. С. 94]. По данным, приведенным З.А. Незнамовой, неоднократные изменения в статье УК РФ о хулиганстве, побоях, клевете и оскорблении привело к росту домашнего насилия, появились новые способы оскорбления и унижения человека: буллинг и моббинг, кибербуллинг и другие, которые в значительной степени остаются безнаказанными. Тогда как принятые законы

об оскорблении власти [8] и закон о так называемых фейковых новостях [9] позволили автору сделать вывод о том, что «государство в лице законодателя отчетливо проводит политику снижения уровня правовой защищенности здоровья, телесной неприкосновенности, чести и достоинства человека с одновременным усилением правовой защиты интересов государства, властных структур и их отдельных представителей. Данную тенденцию можно оценивать только как негативную, что в ближайшей перспективе способно серьезно повысить градус отношений между государством и человеком и повлечь за собой негативные последствия как правового, так и социального характера» [10. С. 6–8]. Такие аномические явления, по мнению социологов, порождают преступность [11. С. 98].

Кроме того, необоснованные, некорректно сформулированные законы не могут не отразиться на и без того усложненной в настоящее время правоприменительной деятельности. Как свидетельствуют решения КС РФ, а также проанализированная практика судов России по разным составам преступлений, часто вменяются разные составы преступления за совершение одинаковых деяний в разных регионах России, резко различается практика назначения наказания за совершение преступлений, квалифицированных по одной и той же статье (части) даже в одних и тех же регионах; часто квалификация не соответствует всем признакам состава преступления [12. С. 30–69, 69–108; 13. С. 85–91; 14. С. 207–215], что не соответствует конституционным принципам, нормам, в частности законности, равенства перед законом и судом, соразмерности, справедливости и др. Иногда суды, да и законодатель, игнорируют даже решения КС РФ. Так, еще в феврале 2017 г. Конституционный Суд РФ в постановлении от 10.02.2017 № 2-П выявил в редакции ст. 212.1 УК РФ и ее толковании правоприменителем нарушение многих конституционных норм. Статья и ее применение, по мнению КС РФ, не соответствует позициям Конституционного Суда о крайнем месте уголовного права в системе права, о соразмерности деяния и ответственности, наказанию, а в целом принципам необходимости, соразмерности и справедливости и придал ей другой конституционно-правовой смысл. По сути в диспозицию действующей редакции ст. 212.1 УК РФ им добавлены новые условия, при наличии которых возможна уголовная ответственность по этой статье: «...в случае, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям». Кроме того, судам общей юрисдикции рекомендовано назначать лицу наказание в виде лишения свободы за указанные деяния при наличии тех же последствий или угрозы их наступления, если «без назначения данного вида наказания невозможно обеспечить достижение целей уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей» [15].

Но в 2019 г. Конституционный Суд РФ вынужден вновь напоминать свою позицию в отношении ответственности за несанкционированные митинги. Постановлением Конституционного Суда РФ от 1 ноября 2019 г. № 33 был признан неконституционным запрет проведения митинга «без учета того, создает ли конкретное публичное мероприятие исходя из его целей и вида (характера), предполагаемого количества участников, планируемого времени (даты) проведения, а также иных обстоятельств действительную угрозу правам и свободам человека и гражданина, законности, правопорядку, общественной безопасности, в том числе функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры, и без разрешения вопроса о соразмерности запрета его проведения степени такой угрозы» [16]. Диспозиция ст. 212.1 УК РФ до сих пор не изменена.

Схожее по многим правовым позициям решение Конституционного Суда РФ пришлось воспроизводить и в отношении ст. 324 Уголовного кодекса РФ. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 10-П, обосновывая конституционно-правовой смысл этой нормы (п. 4), приводит те же правовые позиции относительно возможности существования и толкования формальных составов преступлений, уголовной ответственности за них и освобождения от нее [17].

Государство и общество тоже обеспокоены сложившимся положением в этой сфере. Об этом свидетельствуют неоднократные изменения, внесенные за последние 5 лет в Федеральный конституционный закон № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации», поправки в Конституцию РФ (2020 г.) об усилении роли Конституционного Суда РФ, в том числе: а) указание в Основном Законе на то, что «акты или их отдельные положения, признанные конституционными в истолковании, данным Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат применению в ином истолковании» (изменена редакция ч. 6 ст. 125 Конституции РФ); б) внесение положения о проведении Конституционным Судом РФ экспертизы законопроектов, принятых Федеральным Собранием РФ, до их подписания Главой государства на соответствие Конституции РФ (конституционная экспертиза законопроектов – п. 5.1 ст. 125 Конституции РФ) [18].

В связи с этим целью исследования является выявление причин сбоя, несрабатывания существующих на данный исторический период теоретических и нормативных конструкций, призванных не допускать появления таких норм, применения и наметить пути решения проблемы.

Повышенный интерес к вопросу обоснования закона появился прежде всего в отношении уголовного запрета и в основном на стадии отбора девиантной деятельности для признания ее преступной и наказуемой (1970–1980-е гг.) в рамках теории криминализации деяний. К настоящему времени, как и в начале XXI в., наблюдаются два направления исследований этого вопроса: 1) более углубленное, детализированное исследование отдель-

ных аспектов общей теории криминализации, уточнение понятий, составляющих теорию криминализации; 2) оценка соответствия/несоответствия содержащихся в УК РФ признаков составов преступлений, уголовно-правовых норм, отдельных групп преступлений, факторам (основаниям, условиям) криминализации деяний.

1. Более углубленному, детальному анализу подверглись основание и процесс отбора поведения, деятельности в качестве преступной с учетом социально-криминологических (общественная опасность деяния) и правовых (принципов криминализации) факторов криминализации деяний. Так, в 2016 г. Н.Г. Иванов предложил алгоритм, необходимый для признания деяния преступным, подтвердив суждения многих авторов о том, что основным концептом о главном факторе (основании), показывающем потребность общества в криминализации деяний, является их общественная опасность, «складывающаяся из совокупности двух ее признаков – ценности объекта посягательства и вреда, ему причиняемого» [19. С. 78]. В 2017 г. А.С. Нечаевым предложена теоретическая модель проведения мониторинга деяния для решения вопроса об объявлении его преступным – процесса оценки соответствия/несоответствия деяния социально-криминологическим и правовым факторам криминализации; обобщены и по-своему оценены существующие в юридической литературе пять подходов на понятие криминализации [20. С. 17–24, 124–189].

Кроме того, деяние, а точнее отдельный тип деятельности, становится преступлением после желательно корректного отражения факторов криминализации (критериев криминализации) в криминообразующих признаках уголовно-правовой нормы, состава преступления, что обусловило выделение второго этапа процесса криминализации деяний. Нельзя также не признать, что от качества оценки деятельности, поведения, т.е. проведения первого этапа криминализации зависит и корректное выделение криминообразующих признаков для основного состава преступления. В связи с этим, полагаем, что именно эти два аспекта соответствуют значению термина «криминализация» и легли в основу определения понятия криминализации в прошлом столетии. В современной литературе некоторыми авторами признается классическим определение криминализации, предложенное А.И. Коробеевым. «Криминализация – есть *процесс выявления общественно опасных форм* индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и *фиксации их в законе* в качестве преступных и уголовно наказуемых» [21. С. 100].

Однако, во-первых, для корректного закрепления признаков состава преступления в статье УК РФ, уголовно-правовой нормы в УК РФ необходим учет других социальных и правовых факторов обоснования закона, которые не входят в критерии криминализации на первом этапе или по-другому толкуются. В частности, психофизиологические особенности деятельности, диктующие необходимость выделять элементы состава преступления, непосредственно влияющие на общественную опасность дея-

ния, опосредованно или вообще никак с ней не связанные [22. С. 18–24]. Кроме того, при конструировании и применении закона необходимо учитывать особенности отражения в норме объективного и субъективного, соблюдать формально-логические основания [23. С. 17, 56, 42–63; 24]. Конституционное обоснование тоже отчасти другое [25. С. 239–245] и т.д. Во-вторых, закрепление признаков квалифицированного, привилегированного состава, специальных норм, наказания и другого требуют соблюдения своих правил.

Не случайно поэтому и в настоящее время, как и в 1970-е гг. [26. С. 68], одни авторы эти процессы включают в понятие криминализации, другие категорически против такого широкого ее толкования. Еще в 2001 г. И.М. Антонов показал, что «институт пенализации имеет самостоятельное значение как для законотворческой, так и правоприменительной деятельности. Пенализация, по его мнению, представляет собой процесс установления характера наказуемости криминализированных деяний законодателем, а также процесс назначения наказания в судебной практике» [27. С. 7]. Действительно, процесс закрепления признаков института наказания, в том числе его назначения, в УК РФ требует обоснования, во многом отличающегося от процесса криминализации. В настоящее время о некорректности включения в понятие криминализации процесса пенализации/депенализации и декриминализации высказываются Н.А. Лопашенко и другие ученые. Криминализация, по мнению Н.А. Лопашенко, формулирует только уголовно наказуемое преступное деяние, полагая, что криминализация обращена исключительно к законодателю [28. С. 250–251].

Изложенное свидетельствует о том, что, во-первых, кроме обоснования выбора и объявления деяния преступным – криминализации деяний, за ее пределами остается ряд аспектов, требующих своего обоснования; во-вторых, до сих пор не сложилось единого представления о составляющих понятия криминализации, ни их определения, уточняются факторы криминализации деяний.

2. В такой ситуации очевидно, что в прикладных исследованиях обоснованности закрепленных в УК РФ признаков состава преступления – втором направлении исследования криминализации деяний – каждый автор (в зависимости от уровня исследования – статья, кандидатская диссертация, монография, докторская диссертация) использует в большинстве своем неоднократно компактно сформулированные в доступной литературе, уже кем-то апробированные суждения авторов, исследовавших общие вопросы криминализации деяний. Иногда в них выводятся важные для теории обоснования закона положения, которые не всегда учитываются последующими исследователями.

Так, А.К. Гейн [29] предложил механизм отражения критериев криминализации деяний в цели преступления в любой ее роли: признак основного, квалифицированного, привилегированного составов преступлений, закрепленных в УК РФ. Но даже в этом солидном исследовании автор не учел имеющиеся наработки по данному вопросу, в частности И.М. Анто-

нова, Т.А. Плаксиной и др. Дело в том, что и при выделении квалифицированных, привилегированных составов, пенализации, в том числе при назначении наказания, применении закона, согласно конституционным нормам (принцип фактической, целевой обоснованности), принципам уголовного права критерии криминализации должны учитываться, но по-особенному. Основные факторы криминализации деяний, базовые положения теории криминализации должны учитываться в силу прямого действия Конституции РФ, существования ч. 2 ст. 14 УК РФ и других и при применении нормы. Правоприменитель должен владеть теорией криминализации в узком значении. В связи с этим достаточно обоснованным является вывод Т.А. Плаксиной о том, что «социальные основания квалифицирующих преступление обстоятельств... соединяют в себе общие черты, присущие основаниям уголовно-правового запрета, и особенности, детерминируемые функциональной спецификой квалифицирующих признаков состава преступления») [30. С. 7]. Это важные выводы, с одной стороны, определяющие (сужающие) границы теории криминализации, с другой – выстраивающие теорию обоснования уголовного закона.

К сожалению, и во многих других современных исследованиях, посвященных как обоснованию уже существующих норм, так выделению специальных норм, квалифицированных, привилегированных составов преступлений, называются одни и те факторы криминализации деяний; особенности пенализации не нашли отражения при обосновании квалифицирующих признаков [31. С. 12–13; 32].

В исследованиях разного уровня оценивается норма на соответствие в основном социальным факторам криминализации в разном их истолковании. Во многих журнальных статьях или совсем упрощенно и по-своему, не вдаваясь в основы криминализации, не используя имеющиеся специальные разработки по вопросам криминализации, проверяют на соответствие какому-то одному из них или нескольким, взятым из одного источника учебной литературы признакам отдельного состава, института. В монографической литературе, диссертациях чаще всего доказывается социально-криминологическая, реже социально-юридическая обоснованность/необоснованность составов преступлений [33–37]. Иногда (чаще в журнальных статьях, редко в диссертациях) за основание криминализации берется второстепенный, но легко описываемый фактор криминализации, без определения его значения, особенностей учета на разных стадиях обоснования закона, предложенного в литературе, посвященной криминализации. Например, соответствием/несоответствием истории существования того или иного запрета [38. С. 96–99] или зарубежному законодательству [39. С. 17–51] доказывается его социальная обусловленность (обоснованность).

Данные факторы не могут выступать в качестве основ современного российского законодательства, так как это противоречит конституционному положению о фактической обоснованности закона, его изменения и применения, предполагающему их соответствие состоянию общества, его

структуре, сферам (экономика, социальная, политическая, духовная сфера). Не случайно ведь в истоках теории криминализации выделялись главные, второстепенные, обязательные, альтернативные факторы криминализации деяний. Так, в 1981 г. В.Д. Филимонов уточнил значение понятия «социальные основания норм уголовного права», подчеркнул необходимость выяснения той роли, которую каждый из факторов играет в решении вопроса о криминализации деяния: от определяющего до чисто технического [40. С. 62–63]. В современной литературе вновь акцентируется на этом внимание. Л.М. Прокументов, например, напомнил, что распространенность деяний – факультативный признак их общественной опасности [41. С. 227–230].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. До сих пор идет уточнение факторов, определение составляющих теории криминализации деяний; имеющиеся наработки в этой области не используются в полной мере.

2. Криминализация должна пониматься в узком значении; она не включает и не может охватить всех стадий обоснования закона. Но социальные и правовые факторы криминализации деяний должны учитываться, но по-особенному и на других стадиях обоснования закона. Кроме них на других этапах обоснования закона подключаются свои факторы, характерные как для того или иного этапа, так и для обосновываемого отдельного признака состава, диспозиции, санкции, нормы, института.

3. Не совсем корректно рассуждать о криминализации деяний, признаки которых закреплены в УК РФ десятилетия назад. В них речь идет об ее обоснованности, соответствии несоответствии не только факторам криминализации, но и другим социальным, правовым и другим факторам обоснования закона, которые включают оценку эффективности применения нормы.

4. Криминализация деяний на самом деле – это обоснование выбора вида деятельности в качестве преступного с позиций социальных и правовых факторов.

5. Объединить все эти процессы в стройную, цельную, сквозную систему социальных и правовых критериев, их показателей от зарождения уголовного запрета, закона, закрепления его признаков в УК РФ, его толкования, применения, исполнения призвана теория обоснования уголовного закона. Именно теория, а не учение, поскольку она «представляет собой внутренне дифференцированную, но целостную систему знания, которую характеризуют логическая зависимость одних элементов от других, выводимость ее содержания из некоторой совокупности утверждений и понятий – исходного базиса теории» [42]. В процессе как абсолютного, так и относительного обоснования устанавливается связь (в нашем случае соответствие между двумя объектами – основанием (в нашем случае социальные и правовые факторы) и обосновываемым (уголовный закон, отдельный институт норма, статья, толкование, применение, исполнение закона), сообщающая при этом второму какие-либо характеристики первого [43].

Отдельные аспекты теории обоснования уголовного запрета, закона исследуются некоторыми авторами. В одних исследованиях предлагается общее конституционное обоснование уголовного закона [44–45], концепции преступления и наказания [46] на соответствие отдельным конституционным принципам [14]. В других исследованиях уголовный закон, отдельные группы преступлений оцениваются на соответствие/несоответствие криминолого-правовыми [47] социально-криминолого-правовым факторам (показателям) обоснования закона [48–50].

Исследования достойные, но разрозненные, разноплановые, многие положения теории обоснования требуют дополнительных исследований. В нынешнем недооформленном состоянии она не используется в полном объеме не только исследователями, но и законодателем [51], правоприменителем, экспертом. Проведенное нами в 2020 г. исследование показало, что при осуществлении всех видов официально существующих в России экспертиз закона и правоприменения (кроме предусмотренной в Конституции РФ 2020 г.) не проверяется их соответствие содержательным нормам Конституции РФ, а отсюда и социальным и правовым факторам, не проводятся социально-криминологическая и другие экспертизы проектов законов, обязанность проводить и учитывать их результаты вытекает из конституционных норм [52. С. 321].

Из изложенного следует, что и первый блок теории обоснования – криминализация деяний, и все другие требуют систематизации имеющихся знаний, дальнейшего исследования социальных и правовых факторов обоснования закона в разных аспектах и обобщения их результатов. Актуальнейшая задача в силу последних изменений Конституции РФ и необходимости обновлять законодательство. Одновременно и труднейшая задача, решить которую под силу крупному федеральному научному центру, объединяющему потенциал исследователей разных регионов России и других стран.

Список источников

1. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»» в связи с жалобами граждан А.И. Залаятдинова, Н.Я. Исмагилова и О.В. Чередыняк : Постановление Конституционного Суда РФ от 14.06.2018. № 23-П. URL: <http://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

2. По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой : Постановление Кон-

ституционного Суда РФ от 15.10.2018 г. 36-П. URL: <http://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

3. По делу о проверке конституционности статьи 22, пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 246, части третьей статьи 249, пункта 2 статьи 254, статьи 256 и части четвертой статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой : Постановление КС от 13.04.21, № 13. URL: <http://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

4. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021. № 11-П. URL: <http://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: Законопроект № 1112019-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7>

6. Плаксина Т.А. Ответственность за побои в свете предполагаемого введения в закон понятия уголовного проступка // Алтайский юридический вестник. 2018. № 2 (22). С. 115–119.

7. Авдошина Ю.В., Васькина Ю.В. Права человека в массовом сознании: региональный опыт // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 88–96.

8. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях Федеральным законом от 18.03.2019. № 28-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320403/

9. Федеральный закон от 18.03.2019 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320399/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/

10. Незнамова З.А. Криминализация и декриминализация как индикатор отношения человека и власти // Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире : материалы XXI Рос. науч.-практ. конф. (с международным участием), 12–13 апреля 2019 года : доклады / редкол.: Л.А. Закс и др. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. С. 6–8.

11. Кузьменков В.А. Криминальная аномия как социальная проблема // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 96–105.

12. Пономарева Е.Е. Уголовно-правовые проблемы с браконьерством на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне. М. : Юрлитинформ, 2010. 144 с.

13. Плаксина Т.А. Применение насилия в отношении представителя власти: законодательная и практическая пенализация // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1 (33). С. 85–91.

14. Плохова В.И. Вынужденная неопределенность норм уголовного права и (или) некорректное закрепление, толкование их признаков (на примере ст. 138.1 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 207–215.

15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» от 10.02.2017 № 2-П. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 6 статьи 5 Закона Республики Коми “О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми” в связи с жалобами граждан М.С. Седовой и В.П. Терешонковой» от 01.11.2019 № 33-П. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в

связи с жалобой гражданки Н.М. Деменьшиной» от 27.02.2020 № 10-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346640/

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

19. Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации. М. : Проспект, 2016. 80 с.

20. Нечаев А.П. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 331 с.

21. Полный курс уголовного права : в 5 т. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. Т. 1. 1133 с.

22. Плохова В.И. Теория деятельности: психологические и правовые аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 18–24.

23. Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении. М. : Проспект, 2011. 240 с.

24. Щепельков В.Ф. Уголовный закон как формально-логическая система : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 43 с.

25. Плохова В.И. Детализация критериев правомерного ограничения прав человека в уголовной сфере // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 239–245.

26. Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 67–74.

27. Антонов И.М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 31 с.

28. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс. М. : Юрлитинформ, 2019. 400 с.

29. Гейн А.К. Цель как криминообразующий признак : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. 207 с.

30. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления / под науч. ред. В.Д. Филимонова. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 432 с.

31. Кочерга В.А. Халатность: содержательные, компаративистские и правоприменительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 204 с.

32. Шеслер В.А. Уголовно-правовая характеристика хищения наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2021. 235 с.

33. Шебанов Д.В. О некоторых проблемах криминологической обоснованности современного российского уголовного законодательства // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 51–53.

34. Молчанова Е.А. Социально-криминологическая обусловленность уголовной ответственности частнопрактикующих нотариусов за злоупотребление полномочиями // Аспирантский вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. № 4. С. 196–204.

35. Суворов А.С. Анализ социально-юридической обусловленности уголовной ответственности за подделку или уничтожение идентификационного знака транспортного средства // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 129–134.

36. Гамидов Р.Т. Социальная обусловленность уголовной наказуемости // Бизнес в законе. 2014. № 6. С. 46–49.

37. Лебедев А.С. Социальная обусловленность криминализации подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 3 (17). С. 86–88.

38. Сухарев С.Н. Социальная обусловленность уголовной ответственности несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 96–99.
39. Гусаренко Д.М. Криминализация посягательств на особо ценные виды диких животных : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2020. 225 с.
40. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. 213 с.
41. Прозументов Л.М. Распространенность деяний как факультативный признак их общественной опасности // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 227–230.
42. Стёпин В.С., Швырёв В.С., Абушенко В.Л., Васюков В.Л., Мамчур Е.Л., Голдберг Ф.И. Теория / Гуманитарный портал: Концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002–2021 (последняя редакция: 22.03.2021). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6945>
43. Ивин А.А. Основы теории аргументации. М. : ВЛАДОС, 1997. 97 с.
44. Елинский А.В. Проблемы уголовного права в конституционном измерении. М. : Юрлитинформ, 2012. 496 с.
45. Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права. М. : Юрлитинформ, 2010. 216 с.
46. Гузеева О.С. Преступление и наказание: конституционные основы уголовно-правовой концепции. М. : Юрлитинформ, 2020. 272 с.
47. Филимонов В.Д. Криминологические основания норм уголовного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 2. С. 87–94.
48. Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права. М., 2012. 240 с.
49. Маркунцов С.А. Базовые положения теории уголовно-правовых запретов. М. : Юриспруденция, 2013. 252 с.
50. Плохова В.И. Обоснование уголовного закона: социальные и правовые основы. Саарбрюкен : Palmarium Academic Publishing, 2012. 200 с.
51. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М. : Юрлитинформ, 2019. 352 с.
52. Плохова В.И. Современное состояние УК РФ и пути его совершенствования // Право и правоприменение в современной России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / ред. И.А. Кравец, Т.В. Шепель, Н.В. Омелехина, А.М. Баксалова, Е.Р. Воронкова. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2020. С. 318–322.

References

1. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2018a) *Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 1 stat'i 1.7 i chasti 4 stat'i 4.5 Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh, punkta 4 stat'i 1 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii po voprosam sovershenstvovaniya osnovaniy i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti" i punkta 4 stat'i 1 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakono-datel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii po voprosam sovershenstvovaniya osnovaniy i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti" v svyazi s zhalobami grazhdan A.I. Zalyautdinova, N.Ya. Ismagilova i O.V. Cherednyak: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14 iyunya 2018 g. № 23-P* [On verifying the constitutionality of Part 1 of Article 1.7 and Part 4 of Article 4.5 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, Paragraph 4 of Article 1 of the Federal Law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the issues of improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability” and Paragraph 4 of Article 1 of the Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law ‘On Amendments

to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the Issues of Improving grounds and procedure for exemption from criminal liability” in connection with the complaints of Citizens A.I. Zalyautdinov, N.Ya. Ismagilov, and O.V. Cherednyak: Resolution No. 23-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 14, 2018]. [Online] Available from: <http://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

2. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2018b) *Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti pervoy stat'i 10 Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chasti vtoroy stat'i 24, chasti vtoroy stat'i 27, chasti pervoy stat'i 239 i punkta 1 stat'i 254 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanki A.I. Tikhomolovoy: Postanovlenie KS RF ot 15.10.2018 g. 36-P* [On verifying the constitutionality of Part 1 of Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation, Part 2 of Article 24, Part 2 of Article 27, Part 1 of Article 239 and Paragraph 1 of Article 254 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of Citizen A.I. Tikhomolova: Resolution 36-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 15, 2018]. [Online] Available from: <http://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

3. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2018c) *Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 22, punkta 2 chasti pervoy stat'i 24, chasti vtoroy stat'i 27, chasti tret'ey stat'i 246, chasti tret'ey stat'i 249, punkta 2 stat'i 254, stat'i 256 i chasti chetvertoy stat'i 321 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanki A.I. Tikhomolovoy Postanovlenie KS ot 13.04.21, № 13* [On verifying the constitutionality of Article 22, Paragraph 2 of the first part of Article 24, Part 2 of Article 27, Part 3 of Article 246, Part 3 of Article 249, Paragraph 2 of Article 254, Article 256 and Part 4 of Article 321 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of Citizen A.I. Tikhomolova: Resolution No. 13 of the Constitutional Court of April 13, 2021]. [Online] Available from: <http://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

4. *Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 116.1 Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanki L.F. Sakovoy: Postanovlenie KS RF ot 08.04.2021g. № 11-P*. [Online] Available from: <http://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

5. Russia. (n.d.) *O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v svyazi s vvedeniem ponyatiya ugolovnoy prostupka: Zakonoproekt № 1112019-7* [On introducing amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of a criminal offense: Draft Law No. 1112019-7]. [Online] Available from: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7>

6. Plaksina, T.A. (2018) *Otvetstvennost' za poboi v svete predpolagaemogo vvedeniya v zakon ponyatiya ugolovnoy prostupka* [Responsibility for beatings in terms of the proposed introduction of the concept of “criminal offense” into the law]. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*. 2(22). pp. 115–119.

7. Avdoshina, Yu.V. & Vaskina, Yu.V. (2019) Human Rights in Mass Consciousness: a Regional Case. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 2. pp. 88–96. (In Russian).

8. Russia. (2019) *O vnesenii izmeneniy v Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh Federal'nyy zakon ot 18.03.2019 № 28-FZ* [On introducing amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation by the Federal Law No. 28-FZ of March 18, 2019]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320403/

9. Russia. (2019) *Federal'nyy zakon ot 18.03.2019 № 27-FZ “O vnesenii izmeneniy v Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh”* [Federal Law No. 27-FZ dated March 18, 2019, “On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation”]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320399/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/

10. Neznamova, Z.A. (2019) *Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya kak indikator otnosheniya cheloveka i vlasti* [Criminalization and decriminalization as an indicator of the relationship

between man and power]. In: Zaks, L.A. et al. (ed.) *Rossiyskiy chelovek i vlast' v kontekste radikal'nykh izmeneniy v sovremennoy mire* [Russian Man and Power in the Context of Radical Changes in the Modern World]: Yekaterinburg: Gumanitarnyy universitet. pp. 6–8.

11. Kuzmenkov, V.A. (2019) Criminal Anomie as a Social Problem. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Social Studies*. 1. pp. 96–105. (In Russian).

12. Ponomareva, E.E. (2010) *Ugolovno-pravovye problemy s brakon'erstvom na kontinental'nom shel'fe i v isklyuchitel'noy ekonomicheskoy zone* [Criminal-legal problems with poaching on the continental shelf and in the exclusive economic zone]. Moscow: Yurlitin-form.

13. Plaksina, T.A. (2021) *Primenenie nasiliya v otnoshenii predstavatelya vlasti: zakonodatel'naya i prakticheskaya penalizatsiya* [The use of violence against a representative of power: legislative and practical penalization]. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*. 1(33). pp. 85–91.

14. Plokhova, V.I. (2018) The forced ambiguity of criminal law norms and (or) incorrect consolidation, interpretation of their features (based on Article 138.1 of the RF Criminal Code). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 433. pp. 207–215. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/433/28

15. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2017) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy stat'i 212.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanina I.I. Dadina"* (Fevral' 10, 2017 № 2-P) [Resolution No. 2-P of the Constitutional Court of the Russian Federation “On verifying the constitutionality of the provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of Citizen I.I. Dadin” (February 10, 2017)]. [Online] Available from: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

16. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2019) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii "Po delu o pro-verke konstitutsionnosti punktov 1 i 6 stat'i 5 Zakona Respubliki Komi "O nekotorykh voprosakh provedeniya publichnykh meropriyatiy v Respublike Komi" v svyazi s zhalobami grazhdan M.S. Sedovoy i V.P. Tereshonkovoy"* (Noyabr' 01, 2019 № 33-P) [Resolution No. 33-P of the Constitutional Court of the Russian Federation “On verifying the constitutionality of Paragraphs 1 and 6 of Article 5 of the Law of the Republic of Komi ‘On holding public events in the Komi Republic’ in connection with complaints from Citizens M.S. Sedova and V.P. Tereshonkova” (November 01, 2019)]. [Online] Available from: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

17. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2020) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii "Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 324 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanki N.M. Demen'shinoy"* (Fevral' 27, 2020 № 10-P) [Resolution No. 10-P of the Constitutional Court of the Russian Federation “On verifying the constitutionality of Article 324 of the Criminal Code Russian Federation in connection with the complaint of Citizen N.M. Demenshina” (February 27, 2020)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346640/

18. Russia. (n.d.) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

19. Ivanov, N.G. (2016) *Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak ontologicheskaya osnova kriminalizatsii* [Public danger of an act as an ontological basis of criminalization]. Moscow: Prospekt.

20. Nechaev, A.P. (2017) *Kontseptual'nye osnovy i teoreticheskoe modelirovanie kriminalizatsii i dekriminalizatsii* [Conceptual foundations and theoretical modeling of criminalization and decriminalization]. Law Camd. Diss. Saratov.

21. Korobeev, A.I. (2008) *Polnyy kurs ugolvnogo prava: v 5 t.* [Full Course of Criminal Law: in 5 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.

22. Plokhova, V.I. (2013) *Teoriya deyatel'nosti: psikhologicheskie i pravovye aspekty* [Theory of activity: psychological and legal aspects]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 4. pp. 18–24.
23. Plotnikov, A.I. (2011) *Ob"ektivnoe i sub"ektivnoe v prestuplenii* [Objective and Subjective in Crime]. Moscow: Prospekt.
24. Shchepelkov, V.F. (2003) *Ugolovnyy zakon kak formal'no-logicheskaya sistema* [Criminal Law as a Formal Logical System]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
25. Plokhova, V.I. (2019) On specifying the criteria of lawful restriction of human rights in the criminal sphere. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 448. pp. 239–245. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/448/30
26. Dagel, P.S. (1975) *Usloviya ustanovleniya ugovnoy nakazuemosti* [Conditions for establishing criminal liability]. *Pravovedenie*. 4. pp. 67–74.
27. Antonov, I.M. (2004) *Penalizatsiya prestupleniy, prichinyayushchikh vred zdorov'yu* [Penalization of crimes causing harm to health]. Abstract of Law Cand. Diss. Vladivostok.
28. Lopashenko, N.A. (2019) *Razmyshleniya ob ugovnom prave. Ugolovnoe pravo. Ugolovnaya otvetstvennost'. Ugolovnaya politika* [Reflections on Criminal Law. Criminal Law. Criminal Liability. Criminal Policy]. Moscow: Yurlitinform.
29. Geyn, A.K. (2010) *Tsel' kak kriminoobrazuyushchiy priznak* [Purpose as a crime-forming feature]. Law Cand. Diss. Tyumen.
30. Plaksina, T.A. (2006) *Sotsial'nye osnovaniya kvalifitsiruyushchikh ubiystvo ob-stoyatel'stv i ikh yuridicheskoe vyrazhenie v priznakakh sostava prestupleniya* [Social bases of the circumstances qualifying the murder and their legal expression in the signs of the corpus delicti]. Barnaul: Altai State University.
31. Kocherga, V.A. (2017) *Khalatnost': soderzhatel'nye, komparativistskie i pravoprime-nitel'nye aspekty* [Negligence: substantive, comparative, and law enforcement aspects]. Abstract of Law Cand. Diss. Krasnodar.
32. Shesler, V.A. (2021) *Ugolovno-pravovaya kharakteristika khishcheniya narkoticheskikh sredstv ili psikhotropnykh veshchestv* [Criminal-legal characteristics of the theft of narcotic drugs or psychotropic substances]. Law Cand. Diss. Vladivostok.
33. Shebanov, D.V. (2015) Concerning some problems of criminological validity of contemporary Russian criminal legislation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 1. pp. 51–53. (In Russian).
34. Molchanova, E.A. (2010) *Sotsial'no-kriminologicheskaya obuslovlennost' ugovnoy otvetstvennosti chastnopraktikuyushchikh notariusov za zloupotrebleniye polnomochiyami* [Socio-criminological conditionality of criminal liability of privately practicing notaries for abuse of power]. *Aspirantskiy vestnik Leningradskogo gosuniversiteta im. A.S. Pushkina*. 4. pp. 196–204.
35. Suvorov, A.S. (2010) *Analiz sotsial'no-yuridicheskoy obuslovlennosti ugovnoy otvetstvennosti za poddelku ili unichtozhenie identifikatsionnogo znaka transportnogo sredstva* [An analysis of the socio-legal conditionality of criminal liability for forgery or destruction of a vehicle number plate]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 2(29). pp. 129–134.
36. Gamidov, R.T. (2014) Social conditionality of criminal liability. *Biznes v zakone – Business in Law*. 6. pp. 46–49. (In Russian).
37. Lebedev, A.S. (2011) Social causation of criminalization of counterfeit and destruction of vehicles' registration number plates. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 3(17). pp. 86–88. (In Russian).
38. Sukharev, S.N. (2016) Social conditionality of criminal liability of minors. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 1(92). pp. 96–99. (In Russian).
39. Gusarenko, D.M. (2020) *Kriminalizatsiya posyagatel'stv na osobo tsennye vidy dikkh zhivotnykh* [Criminalization of encroachments on especially valuable species of wild animals]. Law Cand. Diss. Khabarovsk.
40. Filimonov, V.D. (1981) *Kriminologicheskie osnovy ugovnogo prava* [Criminological Foundations of Criminal Law]. Tomsk: Tomsk State University.

41. Prozumentov, L.M. (2018) Prevalence of acts as an optional characteristic of their public danger. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 429. pp. 227–230. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/429/30
42. Stepin, B.C., Shvyrev, V.S., Abushenko, V.L., Vasyukov, V.L., Mamchur, E.L. & Goldberg, F.I. (2021) *Teoriya. Gumanitarnyy portal: Kontsepty* [Theory / Humanitarian Portal: Concepts]. 22nd March. [Online] Available from: <https://gtmarket.ru/concepts/6945>
43. Ivin, A.A. (1997) *Osnovy teorii argumentatsii* [Fundamentals of the Theory of Argumentation]. Moscow: VLADOS.
44. Elinskiy, A.V. (2012) *Problemy ugovnogo prava v konstitutsionnom izmerenii* [Problems of criminal law in the constitutional dimension]. Moscow: Yurlitinform.
45. Obrazhiev, K.V. (2010) *Formal'nye (yuridicheskie) istochniki rossiyskogo ugovnogo prava* [Formal (legal) sources of Russian criminal law]. Moscow: Yurlitinform.
46. Guzeeva, O.S. (2020) *Prestuplenie i nakazanie: konstitutsionnye osnovy ugovno-pravovoy kontseptsii* [Crime and punishment: constitutional foundations of the criminal law concept]. Moscow: Yurlitinform.
47. Filimonov, V.D. (2016) *Kriminologicheskie osnovaniya norm ugovnogo prava* [Criminological foundations of the norms of criminal law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo*. 2. pp. 87–94.
48. Pudovochkin, Yu.E. (2012) *Uchenie ob osnovakh ugovnogo prava* [The doctrine of the foundations of criminal law]. Moscow: [s.n.].
49. Markuntsov, S.A. (2013) *Bazovye polozheniya teorii ugovno-pravovykh zapretov* [Basic provisions of the theory of criminal law prohibitions]. Moscow: Yurisprudentsiya.
50. Plokhova, V.I. (2012) *Obosnovanie ugovnogo zakona: sotsial'nye i pravovye osnovy* [Substantiation of the criminal law: social and legal foundations]. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing.
51. Korobeev, A.I. (2019) *Ugovno-pravovaya politika Rossii: ot genezisa do krizisa* [Russian criminal law policy: from genesis to crisis]. Moscow: Yurlitinform.
52. Plokhova, V.I. (2020) *Sovremennoe sostoyanie UK RF i puti ego sovershenstvovaniya* [The current state of the Criminal Code of the Russian Federation and ways to improve it]. In: Kravets, I.A., Shepel, T.V., Omelekhina, N.V., Baksalova, A.M. & Voronkova, E.R. (eds) *Pravo i pravoprimenenie v sovremennoy Rossii* [Law and Law Enforcement in Modern Russia]. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 318–322.

Информация об авторе:

Плохова В.И. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: VPlokhova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.I. Plokhova, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: VPlokhova@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.06.2021;
одобрена после рецензирования 27.10.2021; принята к публикации 22.08.2022.*

*The article was submitted 25.06.2021;
approved after reviewing 27.01.2022; accepted for publication 22.08.2022.*